

Н.М. Куренная (Москва, Россия)

Круг чтения советских людей в 1930-е гг. (По страницам журнала «Книжные новости»)

Аннотация: В статье характеризуется журнал «Книжные новости», который является своеобразным индикатором читательских предпочтений советских людей в 1930-е гг. и одновременно справочно-документальным источником об издательской деятельности в СССР в довоенный период.

Ключевые слова: советская культура, рубрики, рецензии, идеологический диктат, Конституция СССР, Пушкиниана

N.M. Kurenayaya (Moscow, Russia)

Soviet People Literary Preferences of the 1930s (According to the pages of the magazine “Knizhnye Novosti”)

Abstract: The paper characterizes the magazine “Knizhnye Novosti”, which is a kind of indicator of the reading preferences of Soviet people in the 1930s. At the same time, it is a reference and documentary source about publishing activities in the USSR.

Key words: Soviet culture, rubrics, reviews, ideological dictate, Constitution of the USSR, Pushkiniana

Анализ годового комплекта информационно-библиографического журнала «Книжные новости» за 1936 г. (всего вышло 36 номеров) представляет интерес с точки зрения определения механизмов, которые способствовали формированию читательского вкуса и круга чтения советских людей в годы, предшествовавшие Второй мировой войне. К этому времени в СССР появился так называемый «массовый читатель», который был абсолютно новым явлением в отечественной культуре. К середине 1930-х гг. советский массовый читатель был молод, имел, как правило, начальное или среднее образование.

Выбор именно 1936 г. не случаен, поскольку именно он стал своеобразным водоразделом между первоначальной фазой строительства социализма, заложившей фундамент большинства советских общественных и культурных институтов, и этапом, как тогда говорили, победившего социализма, отмеченного, с одной стороны, общественной консолидацией, а с другой – тревожным предрепрессивным характером. Это был год принятия Конституции СССР, 100-летней годовщины смерти А.С. Пушкина, официально объявленного стахановского движения, по-

следний год, когда на страницах прессы, в том числе и в «Книжных новостях», можно было встретить материалы, освещавшие важный личный вклад в строительство социализма Н. Бухарина, М. Тухачевского, В. Блюхера и многих других известных в стране людей. Пройдет совсем мало времени, и все они будут осуждены, расстреляны, а их имена вычеркнуты из советской истории.

Многие исследователи высказывают справедливое мнение о том, что 1936–1937 гг. стали роковыми для судеб советской культуры¹. Литература и искусство к этому времени были почти полностью подчинены идеологическому догматизму. В то же время характер наступивших изменений во внутренней культурной политике по некоторым параметрам был довольно неожиданным и странным. На официальном уровне делались определенные шаги в сторону частичной реабилитации культурного наследия царской России, акцентировалось исключительное значение для советского общества русского национального эпоса, монархической истории России, представленной именами Ивана Грозного, Петра Первого, Александра Суворова. Быстрее и активнее всех на частичное изменение советского политико-идеологического курса откликнулся кинематограф. Общеизвестны слова В.И. Ленина о том, что «из всех искусств для нас важнейшим является кино» (воспоминания А. Луначарского о беседе с Лениным в феврале 1922 г.)². Стремительно начинаются съемки исторических кинолент, которые вскоре выходят во всесоюзный прокат, посвященных государственной политике и деятельности выдающихся государственных мужей прошлого. Литературовед и писатель Александр Чудаков в своем автобиографическом романе «Ложится мгла на старые ступени» (2000) писал: «“Адмирал Ушаков”, “Суворов”, “Кутузов” – конечно агитки, но допустимый их вид – исторический, когда агитируют за отечество». Нельзя отрицать, что эти фильмы сыграли значительную роль в историческом просвещении советского общества, особенно его молодого поколения.

«Книжные новости» издавались книготорговым объединением государственных издательств (КОГИЗ) трижды в месяц. По существу, к середине 1930-х гг. он стал одним из основных источников информации о вновь вышедших и готовившихся к изданию книгах по различным отраслям знаний – от теории марксизма-ленинизма, философии, истории коммунистической партии до геологии и физики, языкознанию, истории отечественной и иностранной литературы, Журнал имел сравнительно небольшой по масштабам СССР тираж – 15000 экз., объем каждого номера составлял около 4 п.л. Его довольно жесткая структура предполагала наличие постоянных рубрик. Каждый выпуск, как правило, открывался одним из трех вариантов передовиц: интервью с известным современным писателем, юбилейная статья, или же, что случалось чаще всего, обширная информация о годовщине со дня смерти того или иного выдающегося иностранного или отечественного литератора. Следует заметить, что публикации в прессе траурных материалов были значимыми элементами культуры всего советского периода. Культ смерти, по замыслу Сталина, был важной смысловой доминантой в процессе сплочения социалистического общества. О своем психологическом состоянии и реакции на культивирование подобных мемориальных событий вспоминали многие современники. Так, известный этнолог и писатель Вл. Кабо в одной из своих книг вспоминал: «Другое врезавшееся в память воспоминание – тот же праздник, но с обратным знаком. Они противоположны, эти праздники, но стоят рядом по принципу дополнительности, по закону, объединяю-

¹ Максименков Л. Сумбур вместо музыки. Сталинская культурная революция 1936–1938 гг. М., 1997. С. 41.

² Советское кино. 1933. № 1–2. С. 10.

щему белое и черное, день и ночь. Одно немыслимо без другого. Это траурные дни, дни смерти вождей, посвященные их памяти... Траур, пышные похороны, торжество смерти занимали важное место в жизни государства. Так отмечалось и “кровавое воскресенье” – 9 января 1905 г. День смерти Ленина также ежегодно отмечался 22 января как знаменательная дата, имевшая отношение к каждому»¹. Передовицы, которыми открывался журнал в течение 1936 г., 12 раз посвящались годовщинам смерти того или иного поэта или писателя. Отмечалось 80-летие со дня смерти Гейне, 75-летие со дня смерти Шевченко (1861), 6-летие со дня смерти Маяковского, 320-летие со дня смерти Сервантеса и многим другим. И только три передовицы за этот год были посвящены датам рождения выдающихся литераторов.

Около трети объема «Книжных новостей» отводилось кратким рецензиям на новые издания и отзывам на значительные художественные произведения советских и иностранных авторов. Нельзя не отметить существенную пользу, которую приносил библиотекарям журнальный раздел «Краткая летопись», носивший информационно-просветительский характер, в нем в лаконичной форме публиковались материалы о юбилейных датах, издании русских и зарубежных классических произведений, а также о состоянии иностранной библиотечной и книгоиздательской деятельности.

Почти во всех номерах «Книжных новостей» за 1936 г. присутствовал раздел «Пушкиниана», посвященный 100-летию со дня смерти А.С. Пушкина, где были собраны материалы о вновь вышедших публикациях, посвященных поэту, пропагандировались произведения самого Пушкина, в том числе переведенные на многие языки народов СССР. В этом разделе появлялись интересные и малоизвестные широкому читательскому кругу сведения об эпохе, в которой поэт жил, обстоятельствах его судьбы и литературном окружении. В журнале постоянно присутствовал интересный, особенно для библиофилов, раздел «Редкие книги», авторами которого были и выдающиеся ученые: лингвист Г. Винокур, литературоведы П. Эттингер и В. Каган. В одном из номеров сообщалось, что в ознаменование 100-летней годовщины со дня смерти великого поэта Гослитиздат и издательство «Академия» в течение 1936 г. опубликуют 60 произведений самого Пушкина и книг о нем, общим тиражом в 3 млн экземпляров.

Несмотря на то что журнал «Книжные новости» в первую очередь предназначался в помощь работникам библиотек, книжных коллекторов, библиофилам, он был полезен и тем, кто самостоятельно осваивал глубокий пласт отечественной и зарубежной литературы, интересовался их историей и современным состоянием, разнообразными новостями книжного мира.

На основании опубликованных в журнале библиографических данных и информации о тиражах новоизданной и переизданной литературы в различных республиках СССР можно сделать определенный вывод о структуре читательских предпочтений, сформировавшихся в стране к концу 1920-х – началу 1930-х гг. Вполне закономерно, что наибольшей популярностью пользовалась художественная литература, отмечался значительный интерес к общественно-политическим изданиям и научно-популярным книгам гуманитарной и естественно-научной направленности. Понятно, что возрастанию интереса к чтению прежде всего способствовал быстрый рост уровня образования. Так, в 1933 г. лица с высшим образованием составляли в СССР уже около 11 % населения².

¹ Кабо В. Дорога в Австралию. Нью-Йорк, 1995. С. 41.

² Рейтблат А.И. Основные тенденции массового чтения в СССР // Тенденции развития чтения в социалистических странах: Сб. науч. тр. М.: РГБ, 1983. С. 126.

Общеизвестно, что советские литература и искусство постоянно находились под патронажем политико-идеологических органов, который выражался в самых разнообразных формах. Примером может служить хотя бы такая незначительная деталь, как расположение двух информаций в разделе «Хроника». В четвертом номере сообщалось, что Детиздат приступает к изданию однотомников русской и зарубежной классики, в том числе сказок Редьярда Киплинга, бр. Гримм, Х.К. Андерсена, Ш. Перро, Ф. Купера и других. Книги должны выходить тиражом не менее 100 000 экз. каждая и будут продаваться по доступной цене. Вслед за этим сообщением шла информация о новом серийном издании (того же Детиздата) биографий вождей: Ленина, Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова и немецкого коммуниста Эрнста Тельмана (1886–1944), по непонятным причинам включенного в список советских вождей. (Возможно потому, что в течение 8 лет он исполнял обязанности председателя ЦК Компартии Германии.) Для детей эти биографии были изложены в соответствующей стилистике, рассчитанной на соответствующий возраст.

Очевидно, что политика и идеология советского периода отечественной истории пытались «играть» на поле культуры и просвещения, и за редким исключением им это удавалось, поскольку подобная подмена являлась стратегической линией политики государства, в которую была вовлечена значительная часть творческой интеллигенции.

Надо признать, что большинство высших партийных руководителей предвоенного периода не могли не понимать истинного предназначения книги, продолжавшей особую для русской культуры «мироустроительную» миссию», которую она исполняла с начала XVII в.¹ Это подтверждает, например, и публикация романа Николая Островского «Как закалялась сталь». В истории русской литературы в течение XIX–XX вв. существовали книги, сыгравшие совершенно особую роль в формировании картины мира и модели поведения не одного поколения граждан российского государства, а затем и СССР. Если говорить о книгах, занимавших наивысшие ступени в рейтингах читательских предпочтений, то, безусловно, во второй половине XIX в. в России это был роман «Что делать?» Н.Г. Чернышевского, а в XX в. – упоминавшаяся выше книга Н.А. Островского «Как закалялась сталь», которые безоговорочно можно отнести к прецедентным текстам, имеющим сверхличностный характер и хорошо известным самому широкому кругу читателей разных поколений. Впервые это произведение было опубликовано в 1932 г., но даже в 1936 г. (год смерти автора романа) спрос на эту книгу не был удовлетворен. В «Книжных новостях» № 11 сообщалось, что «тиражи центральных издательств пока что не в силах удовлетворить читательский спрос. Редакции национальных и местных издательств в этом году включили этот роман в свои издательские планы»². 25-тысячными тиражами роман публиковался в Башкирии, Грузии, Северном отделении ОГИЗа и многих других республиканских издательствах. Уже в послевоенное время роман «Как закалялась сталь» был включен в школьные программы по литературе, по которым училось не одно поколение советских людей.

Выражаясь языком той эпохи, для воздействия на сознание масс одной только послереволюционной литературы было мало, однако русская классика также подвергалась серьезной селекции. Из произведений прошлого, как правило, от-

¹ Черная Л. Феномен книги в русской культуре «переходного периода» от средневековья к Новому времени // Книга в пространстве культуры. М., 1995. С. 11.

² Книжные новости. М., 1936. № 11. С. 25.

бирались те, чья стилистика соответствовала определенным параметрам. Судьбы произведений, которые не соответствовали идеологическим требованиям, предполагали только два пути – забвение или искусственное привнесение требуемых параметров, что достигалось соответствующей критикой и комментариями определенного свойства¹. Не секрет, что советская издательская политика довоенного времени во многом формировалась в соответствии со вкусами вождей: Ленина и Сталина. В одном из номеров «Книжных новостей» особо подчеркивалось, что Гоголь – один из наиболее часто цитируемых Лениным писателей. «Первенство в этом отношении, писал автор этой заметки, правда, принадлежит Салтыкову-Щедрину, но на втором месте, по-видимому, Гоголь»². Возможно, именно ленинским пристрастием к творчеству этих авторов объясняются значительные тиражи их книг, а также монографий, посвященных творчеству этих выдающихся русских писателей. «Книжные новости» в разных номерах за 1936 г. сообщали и об издании произведений Короленко, Толстого, Достоевского, Помяловского, Крылова и многих других русских литераторов, однако тиражи их книг, как правило, были невелики и достигали всего лишь 20–30 тыс.

Из зарубежной литературы в 1936 г., как информировали «Книжные новости», были опубликованы переводы романов «Возвращение» Э.М. Ремарка, «Смерть героя» Р. Олдингтона, «Прощай оружие» Э. Хемингуэя, «Успех» Л. Фейхтвангера. Наибольшее число рецензий, отзывов, панегириков, исполненных в стилистике культурной политики того времени, посвящалось книге французского писателя Анри Барбюса «Сталин. Человек, через которого раскрывается новый мир». Именно в этом произведении появилось ставшее крылатым выражение – «Сталин – это Ленин сегодня».

Следует отметить, что редакция «Книжных новостей» в первой половине 1936 г. все же пыталась придерживаться нейтральной позиции в подаче материалов, что явствует из подборки опубликованных статей, заметок и библиографий, размещенных в разных рубриках, но от номера к номеру градус идеологического диктата начал повышаться. Появляются несвойственные прежней редакционной политике материалы, например текст Конституции победившего социализма, материалы Чрезвычайного восьмого Всесоюзного съезда Советов и др. Показательно в этом смысле и оформление обложек: первый номер «Книжных новостей» 1936 г. вышел с портретом А.С. Пушкина, последний сдвоенный № 35–36 – с портретом И.В. Сталина. Складывается впечатление, что фотоизображения вождя стали обязательным ритуальным элементом журнала, от номера к номеру они появляются все чаще. Материалы последнего номера «Книжных новостей» за 1936 г. посвящались значению, смыслу и толкованию текста Конституции победившего социализма, Чрезвычайному восьмому Всесоюзному съезду Советов; публиковались выдержки из речей государственных деятелей того времени. Содержание последнего номера и его оформление подтвердило тенденцию превращения идеологически нейтрального информационно-просветительского журнала в партийный печатный орган.

В сентябре 1936 г. впервые в «Книжных новостях» (№ 25 и № 26) в рецензии на брошюру «К процессу над участниками объединенного центра троцкистско-зиновьевского блока» тиражом 100000 экз. (рубрика «Новинки Партиздата»)

¹ Кабанова Е.А. Писатель и читатель // История России XIX-XX вв. Новые источники понимания. М., 2001. С. 287

² Книжные новости. М., 1935. № 35–36. С. 23.

появилось сообщение о врагах народа. В рецензии были процитированы статьи, опубликованные в газете «Правда», по вопросам бдительности, двурушничества, посвященные процессу над троцкистско-зиновьевской бандой, а также отклики рабочих на эти события. Таким образом, можно говорить о том, что диктатура коммунистической идеологии окончательно победила, во внутренней жизни страны начался новый исторический период.

Анализ информационно-библиографического журнала «Книжные новости» за 1936 г. приводит к выводу о том, что круг чтения советских людей в 1930-е гг. был довольно широк и разнообразен, несмотря на то что над его коррекцией успешно работали идеологические органы партии. В то же время надо признать, что объективно, в динамике реконструировать картину культурного развития советского общества чрезвычайно трудно, если вообще возможно, даже при наличии самых разнообразных материалов: архивных, литературных, документально-художественных, газетно-журнальных, поскольку роль партийной цензуры постоянно возрастала. Представляется уместным привести высказывание А.Т. Твардовского (1961 г.) по этому поводу: «Повседневная современная летопись – другими словами печать – только при дополнительном особом знании может быть каким-то письменным свидетельством об этой эпохе. А что, если читать все отчеты о процессах над левыми и правыми, потом материалы XX и XXII съездов – как-то все надо назвать по-правдашнему – и внутрипартийную борьбу, и коллективизацию, и многое, многое. Лежит где-то подо всей этой шелухой и мусором подлинная история сложнейшего и значительнейшего периода нашей огромной страны со всеми ее последствиями для мирового развития»¹.

Очевидно, что при исследовании той или иной историко-культурной эпохи невозможно посредством журнально-газетного анализа (в нашем случае годового комплекта журнала «Книжные новости») проникнуть в ее многочисленные смыслы и события, воссоздать даже приблизительную картину мира советских людей. В то же время можно говорить о том, что чтение и анализ прессы тех лет в какой-то мере предоставляет возможность ощутить дух этого сложного времени, устремления, цели и предпочтения, в том числе и книжные, советских людей накануне массовых репрессий и Отечественной войны. Если исследовать их круг чтения с помощью внимательного чтения «Книжных новостей», становится очевидным, что так называемая «культурная политика» советского образца велась в двух главных направлениях; идеологическом и просветительском. Следует констатировать, что на обоих направлениях были достигнуты определенные успехи и, отчасти, значительные результаты. Выросло патриотически настроенное поколение людей, рожденных при советском строе, которое искренне верило в «особый путь» и миссию советского государства.

ЛИТЕРАТУРА

Кабо В. Дорога в Австралию: воспоминания. New York: Effect, 1995. III, 333, [8] с.

Кабанова Е.А. Писатель и читатель // История России XIX–XX вв. Новые источники понимания. М., 2001. С. 285–293.

Максименков Л.В. Сумбур вместо музыки: Сталин. культур. революция, 1936–1938. М.: Юрид. кн., 1997. 317, [2] с.: ил.

Рейтблат А.И. Основные тенденции массового чтения в СССР // Тенденции развития чтения в социалистических странах: Сб. науч. тр. М.: РГБ, 1983. С. 119–145.

¹ *Твардовский А.Т.* Рабочие тетради. 1961–1964 // Общая газета. 2000. №34.

Твардовский А.Т. Рабочие тетради. 1961–1964 // *Общая газета*. 2000. № 34.

Черная Л. Феномен книги в русской культуре «переходного периода» от средневековья к Новому времени // *Книга в пространстве культуры: тезисы научной конференции*. М., 1995. С. 41–43.

REFERENCES

Kabo V. Road to Australia: Memories. New York: Effect, 1995. III, 333, [8] p.

Kabanova E.A. A Writer and a Reader. In: History of Russia in the 19th–20th cs. New Sources of Understanding. Moscow. 2001, pp. 285–293.

Maksimov L.V. (1997) Confusion instead of Music: Stalin's Cultural Revolution, 1936–1938. Moscow. Yuridicheskaya Kniga Publ. 317, [2] p.: ill.

Reitblat A.I. Main Trends in Mass Reading in the USSR: In: Trends in the Development of Reading in Socialist States: Collection of scientific papers. Moscow. Russian State Library Publ. 1983, pp. 119–145.

Tvardovsky A.T. Workbooks. 1961–1964. *Obshchaya Gazeta*. 2000. No 34.

Chernaya L. The Phenomenon of the Book in Russian Culture of the “transition period” from the Middle Ages to the New Age. A Book in the Space of Culture: Abstracts of a scientific conference. Moscow. 1995, pp. 41–43.

Сведения об авторе:

Наталья Михайловна Куренная,
доктор филол. наук
ведущий научный сотрудник
Институт славяноведения РАН

Natalia Kurenная,
Doctor of Philology
Leading Researcher
Institute of Slavic Studies RAS

ikurennoy@gmail.com